

Агнес Мигель. Предисловие к переводу

В 2014 году исполнилось 50 лет со дня смерти самой известной поэтессы в истории Кёнигсберга Агнес Мигель. Она умерла в возрасте 85 лет и была похоронена в месте, на которое заранее указала сама, под неровным, похожим на миниатюрную джону камнем на кладбище в нижнесаксонском городке Бад Ненндорф. Однако в общественном сознании послевоенной Германии Агнес Мигель была похоронена задолго до своей физической кончины, несмотря на огромную популярность и любовь в кругах изгнанников из Восточной Пруссии. Причиной этого общественного неприятия и забвения стало то, что Агнес Мигель приняла национал-социализм в отличие от тех немецких писателей и поэтов, которые ушли во внешнюю, как Томас Манн, или во внутреннюю, как Эрнст Вихерт, эмиграцию. По свидетельству писательницы Мари-Луизы Кашнитц, проживавшей в Кёнигсберге с 1932 по 1937 год со своим мужем, профессором археологии в Альбертине, в середине 1930-х годов Мигель резко прекратила все отношения со своими еврейскими знакомыми. В 1940 году она вступила в Национал-социалистическую рабочую партию Германии. В предисловии к сборнику своих стихов «Остланд» (1940) Мигель помещает поэтическое посвящение Гитлеру «К Фюреру».

Во всем этом общественном и творческом коллаборационизме талантливой поэтессы и прозаика есть какая-то мистическая подоснова, имеющая отношение к возможной связи между тайной художественного вдохновения и демонической реальностью, что попытался исследовать и Томас Манн в своем романе «Доктор Фаустус». И после войны Мигель не раскаялась, оставшись в своем творчестве в мифопоэтическом хронотопе потерянной на веки родины и будучи до конца преданной своему погибшему городу, воспетому ею в многочисленных произведениях. В этом она похожа на жену Лота, которая не смогла уйти, не обернувшись, от приговоренного к гибели родного города Содома и превратилась в соляной столб (Быт. 19: 26). Или на созданный ею в знаменитой балладе «Женщины Ниды» образ одной из семи дочерей восточнопрусского рока, воплощенного в образе Дюны: после гибели от чумы всей своей деревни семеро оставшихся в живых женщин приходят к Белой Дюне и, называя ее Матушкой, просят прийти, дабы быть погребенными ею...

С точки зрения научного литературоведения, которое отказывается от глубокого изучения Мигель по причине ее связи с режимом «коричневой чумы», ее творчество, однако, свидетельствует о безусловном художественном даровании. Это доказывают и многочисленные литературные премии, полученные ею как до, так и после прихода нацистов к власти. Среди них — премия немецкого Союза Шиллера (1911), премия Клейста (1916), присуждение степени почетного доктора Кёнигсбергского университета (1924), премия Гердера (1936), премия Гёте г. Франкфурт-на-Майне, присуждение диплома почетного гражданина Кёнигсберга и другие. Своеобразный парадокс, свидетельствующий о герменевтической слепоте и непрерывной драме идейных краж в истории мира, заключается в том, что избрание Мигель почетным доктором Альбертины в 1924 году было приурочено к меро-

приятиям, посвященным 200-летию со дня рождения Канта. В апреле 1924 года именно кафедра философии Кёнигсбергского университета после торжественного заседания Кантовского общества в городском театре вручила ей почетную докторскую степень философского факультета Альбертины.

В предлагаемом к публикации выступлении Агнес Мигель в 1952 году перед членами так называемого Геттингенского рабочего круга, занимавшегося прежде всего проблемами правовой, политической и духовной истории Пруссии, она честно признается, проявляя художественное мастерство самоиронии, что уже с детства ей хотелось посмотреть на «императив», о котором все вокруг нее говорили в Кёнигсберге, особенно в апрельские дни кантовских юбилеев. Зловещий парадокс истории, однако, заключается в том, что ни Германия предвоенных времен, ни Мигель, ни город, в котором этот «категорический императив» был сформулирован, не последовали ему. Публикуемый материал интересен прежде всего в плане аутентичных и литературно мастерски изложенных свидетельств об атмосфере Кёнигсберга во времена детства и юности Агнес Мигель. Она родилась в 1879 году в небольшой квартире в доме у Соборной площади в Кнайпхофе. Ее поэтический дар проявился уже в ранние годы. В 90-е годы XIX века выходят первые сборники ее произведений, наполненные гениальными балладами и проникновенной лирикой, – «Стихи» (1901), «Баллады и песни» (1907) и другие. В их основе – восточнопрусская тематика: мир гибнущего древнепрусского язычества, мистика средневекового рыцарства, ландшафтная лирика и т.д. С 1920 по 1926 год Мигель работала журналистом в «Восточно-Прусской газете». С 1926 года была свободным сотрудником газеты «Кёнигсбергер Альгемайне». С 1929 года, уже завоевав широкое литературное признание, Мигель получила право свободного проживания (то есть без оплаты коммунальных услуг) и почетную пенсию от городских властей Кёнигсберга. В феврале 1945 года Мигель навсегда покидает разрушенный бомбежками Кёнигсберг и находит прибежище во временных лагерях беженцев в Дании. С 1948 года до самой смерти она вместе с двумя близкими подругами жила в небольшом доме в Бад Ненндорфе, в котором сегодня находится ее музей, основанный на средства землячества Восточной Пруссии.

Двадцать шестого октября 1992 года по инициативе Общества Агнес Мигель (Германия) и Калининградского фонда культуры, который тогда возглавлял писатель Юрий Иванов, на фасаде дома по ул. Сержанта Колоскова (бывшая ул. Хорнштрассе) была открыта мемориальная доска в честь Агнес Мигель.

В. Х. Гильманов